

Иван Павлович Джем - статья для книги **Наше Стародубье** 01 07 2015г.

Иван Павлович Джем – легенда второй половины двадцатого века, образец руководителя, гражданина и патриота того, да и нынешнего времени. Давно уже нет его среди нас, но память об этом человеке не тускнеет. Она жива среди жителей и работников орденоносного племсовхоза «Красный октябрь» (ныне Товарищество на вере), во главе которого он находился долгие годы, о нём и поныне говорят в среде аграрников Брянщины, его имя вписано во многие энциклопедии и учебники.

Мне в разные годы часто приходилось замечать одну любопытную ситуацию. Как только заходила речь об Иване Павловиче, даже в среде равных ему Героев Социалистического труда, все вдруг как бы приумолкали, лица собеседников невольно приобретали оттенки осмысленности и уважения. До сих пор я никогда не слышал о нём случайно обронённого худого слова, упрёка или укора. Это человек - глыба, достойный не только уважения, но и преклонения.

Впервые об Иване Павловиче Дžeme я услышал более 50-ти лет назад. Сложилось так, что в 1964-м году меня и моего коллегу Валерия Бацейкина – студентов третьего курса Белорусской сельхозакадемии, направили в Меленскую среднюю школу Стародубского района в качестве преподавателей основ сельскохозяйственного производства. Этот курс вводился в связи с переходом на 11-летний срок обучения и подготовкой ребят к профессии хлебороба. Я вёл машиноведение, являясь одновременно руководителем выпускного класса. Часть учеников этого класса приходили из близлежащих деревень Степок и Левенка, относящихся территориально к племсовхозу «Красный октябрь». Именно они, а также их родители, с которыми приходилось часто общаться на родительских собраниях, охотно

рассказывали о порядках и новшествах своего совхоза, с уважением говорили о стараниях Ивана Павловича по обустройству и развитию хозяйства. Тогда же стало известно, что он участник ВОВ, ранее, до прихода в племсовхоз работал директором Лопандинского сахарного завода, руководителем овощеконсервного завода, возглавлял финотдел Стародубского райисполкома.

Надо сказать, этот период в жизни страны был весьма противоречивым. С одной стороны в обществе активно утверждались принципы свободомыслия, толчком которым послужили партийные решения по культуре личности Сталина, и, не в меньшей степени, полёт Гагарина. Появилась, наделавшая много шума, повесть А.И. Солженицына «Один день Ивана Денисовича», в печати активно обсуждались проблемы перехода общества от окончательной победы социализма в нашей стране к построению общенародного государства, налаживались туристические маршруты с западными социалистическими странами. В тот период я проходил кандидатский стаж по вступлению в ряды КПСС, вёл кружок в системе политического образования членов партии Меленского отделения совхоза « Бёрновичский». И был, что называется, в курсе всех общественных, политических и хозяйственных событий. Вдобавок вёл активную переписку со своим сверстником из Мюнхена, выписывал свыше десятка различных зарубежных изданий от Польши до Югославии. Утверждение оптимизма на развитие нашего общества шло по нарастающей. Правда, длилось оно не долго. К семидесятым годам в идеологии появились мрачные оттенки, что не могло не обескураживать многих, кто и сегодня с гордостью причисляют себя к так называемым «шестидесятникам».

Что же касается производства и сельхозпроизводства, в частности, то вначале шестидесятых оно, мягко говоря, начало чахнуть, топтаться на месте. Возможности для проявления хозяйственной инициативы и самостоятельности практически не было никакой. Все планы и задания доводились сверху. Перед руководителем любого ранга стояла только одна

задача – выполнять планы любой ценой. В этих условиях большинство сельхозпредприятий начали обрастать баснословными убытками. Чтобы как-то прикрыть появляющуюся бесхозяйственность и наготу начали поспешно укрупнять колхозы и создавать на их базе крупные, не управляемые, по 17-20 деревень, совхозы. С целью привязать рабочих к своим предприятиям дружно провели кампанию по резкому сокращению размеров приусадебных участков, в ряде случаев, свели крестьянских бурёнок на общественные фермы... Печальные последствия этих мер проявляются повсеместно и в настоящее время в покинутых деревнях, заброшенных землях и возникших неизбежных проблемах по злополучному импортозамещению.

И, тем не менее, эти годы породили много настоящих лидеров сельхозпроизводства, которые умело сочетали коллективные интересы своих хозяйств с государственными. Выполняя установленные планы, они получили право самостоятельности в управлении хозяйством, возможность получения дополнительных материально-технических средств, помимо традиционных разрядок. Надо сказать, власть, нуждающаяся в подобного рода лидерах, активно шла им навстречу. Не случайно в эти годы появилась целая плеяда руководителей, отмеченная правительственными наградами, включая звания Героев Социалистического труда. В числе первых этого звания на Брянщине удостоен Иван Павлович Джем.

Позднее, работая во второй половине шестидесятых годов секретарём райкома комсомола, а затем председателем колхоза «Путь октября» Стародубского района, я достаточно близко познакомился с Иваном Павловичем и руководимым им хозяйством. Все показатели племсовхоза превышали районный уровень в два, а то и в три раза. В коллективе деловая, спокойная, бесконфликтная обстановка. Идёт большое строительство жилья и производственных объектов. Именно в Десятухе появилась первая в районе дорога с твёрдым покрытием. Помню районный семинар по заготовке кормов, который проводил в своём хозяйстве Иван Павлович. На кукурузном поле

одновременно работали восемь силосоуборочных комбайнов. Заготавливалось в течение дня свыше двух тысяч тонн силосной массы. Для многих это был шок. И неспроста. Это результат 6-7 рядовых хозяйств вместе взятых.

Иван Павлович никогда не выпячивал свои заслуги и успехи. За трибуной был лаконичен и сдержан. В общении с нами первый подавал руку с обязательным лёгким наклоном головы. И тут же уместная не обидчивая шутка и приветливая улыбка.

Мои встречи с Иваном Павловичем продолжались и позднее, когда я работал в Кокинском совхозе-техникуме вначале заместителем директора, а затем директором учебно-опытного хозяйства. Однажды он обратился ко мне с просьбой направить на уборочные работы в хозяйство группу студентов. Мог ли я отказать Джему? Более того, мы подготовили и отправили выпускную группу, озадачив ребят дополнительной возможностью закрепления профессиональных навыков в передовом хозяйстве. В итоге все были удовлетворены, благодарность стала взаимной.

Кто бы мог подумать, что судьба свяжет Ивана Павловича с Кокино более тесными узами. Более того он станет моим преемником в должности директора учхоза Брянского СХИ. А так случилось. В 1981 году я был переведен в Почепский район в связи с предполагаемой организацией экспериментального агропромышленного объединения. Вскоре был приятно удивлён назначением Ивана Павловича на оставленное мною место директора учхоза. Правда, пробыл он здесь не долго. Новая должность ограничивала его возвращённую самостоятельность, а перестроится и приспособиться к многоуровневой структуре соподчинённости учхоза он не мог. Да и возраст не позволял.

Последним подвигом его трудовой деятельности стало объединение «Брянскагроздравницы», которое он создал, обустроил и наладил систему

оздоровления сельских тружеников. Как и племсовхоз «Красный октябрь», так и агроздравицы являют собой зримую память о человеке- созидателе, талантливом руководителе и просто о гражданине своего Отечества.

И совсем печальная встреча у меня случилась на похоронах незабвенного Ивана Павловича Джема. Прощаясь с ним, я говорил о покое для его души, о не меркнувшей памяти о нём среди нас живущих. Прошло много лет с тех пор, но образ Ивана Павловича также явственен, также притягателен, также поучителен. Вся его жизнь, это наглядное пособие для воспитания настоящих патриотов, дееспособности и добропорядочности.

А.С. Субботин. Заслуженный работник сельского хозяйства Р.Ф.,

Председатель областного совета ветеранов агропромышленного
комплекса брянской области.